

УДК 811.112.2'01'.367.633

DOI 10.52928/2070-1608-2026-78-2-95-98

**СОСТАВ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПАДЕЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ
В ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ПЕРИОДЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА****С.В. ПАРЕМСКАЯ***(Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск)*

Статья посвящена анализу состава, происхождения и падежного управления предлогов в древневерхненемецком периоде развития немецкого языка (VIII–XI вв.). В результате анализа лексикографических источников определен корпус предлогов, включающий 32 единицы, что отражает развитую систему служебных слов. Выявлено происхождение старейших предлогов от наречий и установлены их параллели в греческом, латинском и готском языках. Установлена орфографическая вариативность у большинства предлогов. Определены особенности падежного управления древневерхненемецких предлогов: при способности предлогов управлять четырьмя падежами (родительным, дательным, винительным, творительным) установлено абсолютное доминирование винительного и дательного падежей. Результаты работы вносят вклад в исследование грамматической системы древнегерманских языков и представляют интерес для специалистов в области исторической лингвистики, германистики и диахронического синтаксиса.

Ключевые слова: предлоги, древневерхненемецкий период, происхождение предлогов, падежное управление, орфографическая вариативность, диахронный анализ.

Введение. Предлог как служебная часть речи противостоит в системе языка полнозначным словам, которые обозначают понятия, имеют референт в объективной действительности и обладают лексическим и грамматическим значением. В отличие от полнозначных слов предлоги устанавливают связи между словами, т.е. выполняют, прежде всего, грамматическую функцию. Предлоги относятся к разряду служебных слов и имеют ограниченный лексический состав, но, несмотря на это их можно рассматривать в системе языка с разных точек зрения и классифицировать по различным группам, например, по их возрасту, происхождению, управлению, семантике или синтаксической функции.

Цель данной работы заключается в комплексном анализе состава, происхождения и особенностей падежного управления предлогов в древневерхненемецком периоде развития немецкого языка (VIII–XI вв.). Задачи исследования: определить количество предлогов и их орфографические варианты, выявить происхождение предлогов и проследить их родство с предлогами в других языках, установить связь предлогов данного периода с определенными падежами. Материалом для анализа в данной работе послужили лексикографические данные, полученные из словарей: Словарь древневерхненемецкого языка Г. Э. Граффа [1], Онлайн-словарь древневерхненемецкого языка [2], Этимологический словарь немецкого языка Duden [3], Универсальный словарь немецкого языка Duden [4]. Общий объем выборки составляет 300 предложных словосочетаний. В ходе исследования использовались описательный, сопоставительный и квантитативный методы анализа.

Основная часть. Древневерхненемецкий период является одним из четырех общепризнанных этапов развития немецкого языка, каждый из которых имеет свои особенности в фонетике, лексике и грамматическом строе. Язык этого периода представляет собой наиболее раннюю форму немецкого языка. Этот язык еще не был гомогенным и состоял из близкородственных диалектов, находившихся под сильным влиянием франкского диалекта. Родственные диалекты были близки по своему фонетическому и грамматическому строю и имели общие тенденции развития. Язык этого периода сохранился в немногочисленных письменных памятниках, к которым относятся, в частности, глоссы (списки латинских слов, снабженных немецкими соответствиями), переводные произведения с латинского языка Исидора, Ноткера, Виллирама, Отфрида, а также немногие оригинальные произведения, например, «Песнь о Хильдебранде», «Песня о Людвиге» и др.

Возникновение первых предлогов немецкого языка относится к стадии более древней, чем письменные памятники. Считается, что старейшие пространственные предлоги произошли от наречий, которые употреблялись в сочетаниях глагола с местным падежом и «служили для пространственного определения (конкретизации) значения глагола-сказуемого» [5, с. 175]. При этом, как предполагает В.М. Жирмунский, наречие располагалось в данном сочетании после существительного, например: *er schläft dem Walde in* 'он спит в лесу'; *er liegt dem Bette auf* 'он лежит на кровати' [5, с. 176]. Остатки этого явления сохраняются в немецком языке и сейчас: омонимичные предлогам глагольные приставки расположены в конце предложения, например: *der Zug kommt mit Verspätung an* 'поезд приезжает с опозданием'; *steh mal endlich auf* 'вставай наконец.'

В рассматриваемом периоде предлоги представляли собой небольшую группу слов. Относительно состава этой группы на данном этапе мнения лингвистов незначительно расходятся. Так, например, В. Г. Адмони считает, что к концу древневерхненемецкого периода в языке насчитывалось примерно 30 предлогов [6, с. 37]. Немецкий лингвист Г. Крёмер в своей работе рассматривает 27 предлогов [цит. по 7, с. 18]. В ходе анализа нашего материала установлено, что в письменных памятниках этого периода для связи слов в предложении использовались 32 лексические единицы, которые одновременно определяли и падеж имени, к которому они относились, т.е. выполняли функцию управления. Это предлоги *aba* – нем. *ab* – рус. 'с, от', *afar* – нем. *nach* – рус. 'по, в, на, к, за, после,

согласно, вдоль, *ana* – нем. *an* – рус. 'на, в, при', *âno* – нем. *ohne* – рус. 'без', *azs* – нем. *bei* – рус. 'к, на', *durah* – нем. *durch* – рус. 'через', *êr* – нем. *über* – рус. 'над, перед', *halp* – нем. *halb* – рус. 'за, наполовину со стороны', *hintar* – нем. *hinter* – рус. 'позади', *in* – нем. *in* – рус. 'в', *kakan* – нем. *gegen* – рус. 'против', *mit* – нем. *mit* – рус. 'с', *nâh* – нем. *nahe* – рус. 'близко, близ, рядом, возле, по', *nêben (nidar)* – нем. *neben* – рус. 'рядом', *oba* – нем. *oben* – рус. 'на, над, сверху', *pî* – нем. *bei* – рус. 'при, около', *samant* – нем. *samt* – рус. 'вместе', *sîd* – нем. *seit* – рус. 'от, с', *ubar* – нем. *über* – рус. 'над, поверх, через', *ûf* – нем. *auf* – рус. 'на', *umpi* – нем. *um* – рус. 'вокруг', *untar* – нем. *unter* – рус. 'под', *unz* – нем. *bis* – рус. 'до, вплоть', *ur* – нем. *von* – рус. 'от, из', *ûzs / ûzsana* – нем. *aus* – рус. 'из, от', *vona* – нем. *von* – рус. 'от, из', *vora* – нем. *vor* – рус. 'перед, до, за', *vuri* – нем. *für* – рус. 'перед, до, за, для', *vram* – нем. *weg von* – рус. 'вдали от', *widar* – нем. *gegen* – рус. 'против, вопреки, навстречу', *zi* – нем. *zu* – рус. 'к', *zuisken* – нем. *zwischen* – рус. 'между'.

Лексикографический материал демонстрирует многочисленные случаи различий в написании одного и того же предлога в разных письменных источниках, иногда даже у одного и того же автора. Например, современный предлог *zu* – рус. 'к' имел в этом периоде следующие орфографические формы: *za, zi, ze, ci, ce, zu, zuo*, а предлог *durch* – рус. 'через' использовался в десяти разных орфографических формах: *dhurah, duruh, thurah, thuruch, turih, dur* и др. Можно предположить, что эти формы имели определенные различия в произношении, но установить это не представляется возможным.

Данные словарей свидетельствуют о том, что самые древние немецкие предлоги имеют разные источники происхождения [3; 4]. Многие предлоги перешли в древнегерманские диалекты из других языков путем заимствования или калькирования [7, с. 13]. Например, предлоги *an[a]* – нем. *an* – рус. 'на, в, при', *fora* – нем. *vor* – рус. 'перед, до, за', *umbi* – нем. *um* – рус. 'вокруг', *ubar* – нем. *über* – рус. 'над, поверх, через' имели аналоги в греческом языке, а предлоги *azs* – нем. *bei* – рус. 'к, на', *duruh* – нем. *durch* – рус. 'через', *fon* – нем. *von* – рус. 'от, из', *gegan* – нем. *gegen* – рус. 'против' – в латинском. Для группы предлогов старого слоя прослеживаются параллели в готском языке. По данным В. Брауне, в готском языке существовало 25 предлогов (если считать слова *faúra* и *faúr* за один предлог) [8, с. 116]. Сопоставление состава предлогов готского языка с группой древневерхненемецких предлогов показало, что 15 древневерхненемецких предлогов имели аналоги в готском, например: goth. *faúra* → ahd. *vora, vuri*; goth. *us* → ahd. *ûzs, uzsana*; goth. *hindar* → ahd. *hintar*; goth. *ufar* → ahd. *oba, ubar* и др. Заметим, что некоторые исследователи считают вопрос о том, из какого языка предлоги пришли в древневерхненемецкий язык, до сих пор дискуссионным [7, с. 16], так как без письменных подтверждений трудно точно утверждать, из какого или через какой язык древние предлоги могли попасть в германские диалекты.

Анализ показал, что при вхождении в германские диалекты некоторые словарные единицы уже являлись предлогами, например, *ana, azs, untar*. Другие же, например, *samant, ûzs, zuisken, halp*, были вначале заимствованы как наречия и начинали использоваться в качестве предлогов постепенно. Этот процесс происходил на протяжении всего древневерхненемецкого периода, вследствие чего для древних предлогов зафиксировано и разное время вхождения в немецкий язык. Например, согласно Э. Г. Граффу, слово *ana*, существовавшее как предлог уже в греческом и готском языках, в трудах Исидора и Керониса (VIII в.), еще вообще не употреблялось, у Откера (IX в.) оно встречалось редко, и только после перевода псалмов Ноткером (X в.) *ana* начинает широко использоваться в качестве предлога. Например: *sie sizzent an dinemo stuole*. 'Она сидела на твоём стуле.' [10, с. 68]. Предлог *ûfan* начал использоваться после того как Татиан перевел Евангелие (IX в.) [10, с. 170]. Предлог *zuisken* использовался Татианом сначала как наречие и только в сочетании с предлогами *in* и *untar*, (*untar zuisgen* 'под (чем-то), среди (чего-то)', *untar in zuisgen* 'под ним, среди них'). В X в. он начал использоваться как предлог вначале Ноткером, а затем, в XI в. Виллерамом [10, с. 188]. Эти факты говорят о том, что процесс формирования предлогов как нового грамматического разряда слов в этот исторический отрезок времени еще не был завершен.

В древневерхненемецком периоде многие предлоги были еще тесно связаны своей звуковой и графической формой с соответствующими наречиями, от которых произошли. Но функционально они уже выступали как настоящие предлоги, осуществляя как соединение глагола с именем, так и соединение имен друг с другом [6, с. 38].

Наряду с функцией связи между словами, предлоги выполняли и функцию управления, определяя падежную форму зависимого слова. В древневерхненемецком периоде падежная система немецкого языка включала в себя пять падежей: один прямой, именительный, и три косвенных, родительный, дательный и винительный. Кроме этого, сохранялись еще остатки творительного падежа (инструменталиса), который в ограниченном количестве встречался в ранних памятниках только при некоторых типах склонения и постепенно исчезал [5, с. 212]. Согласно В. Г. Адмони, только несколько предлогов могли сочетаться с творительным падежом, который к концу древневерхненемецкого периода был полностью вытеснен сочетаниями имен с предлогами [6, с. 38].

В ходе проведенного анализа выявлено, что предлоги рассматриваемого периода могли сочетаться со всеми четырьмя косвенными падежами: родительным, дательным, винительным и творительным, при этом количество падежей, которыми они управляли, у разных предлогов было разным. Половина предлогов (16 единиц из 32) управляли только одним падежом. Наибольшее число «однопадежных» предлогов (12 единиц) сочетались только с дательным падежом: *ur, ûzs, azs, nâh, samant, zuisken, aba, vona, vram, êr, sîd, neben*. Предлоги (4) *vuri, umpi, durah, âno* требовали винительного падежа.

Особое место в числе «однопадежных» предлогов занимает предлог *halp*, который управлял родительным падежом. Его использовал только Ноткер при переводе псалмов (X в.). Как считает Э. Г. Графф, этот предлог имел отсубстантивное происхождение, вследствие чего требовал родительного падежа и стоял в предложении

после имени, напр.: *ube got unser halb ist, uuer ist danne uuider uns*. Notker, 77, 53 'если Бог на нашей стороне, кто же тогда против нас.' [10, с. 189].

Более трети всех предлогов (12 единиц) могли управлять двумя падежами, дательным и винительным, выбор которых зависел от контекста их употребления. К этой группе относились предлоги *pî, mit, vora, hinter, oba, ubar, ûf, unter, widar, kakan, zi, ûnz*.

Предлог *ûzsana, (ûzssana, ûzsân, ûzssân)* мог сочетаться с тремя падежами: дательным, винительным и родительным. Например, он употреблялся с родительным падежом в значении «außerhalb» 'вне, за, с дательным падежом в значении «heraus» 'изнутри', а при обозначении понятия «ohne» 'без' использовался винительный падеж, напр.: родительный падеж: *stuant uzana thes grabes V*. 'стоял в стороне от / около ямы / могилы'; дательный падеж: *uuirphun inan uzan themo uuingarten T*. 'выбросил их из сада'; винительный падеж: *uzzan sacha bigangant mih T*. 'без дела встречался со мной'.

Предлог *ana* управлял тремя падежами: дательным, винительным и творительным, а предлоги *in* и *aftar* могли управлять четырьмя падежами: дательным, винительным, родительным и творительным.

В древневерхненемецком периоде управление некоторых предлогов могло колебаться. О том, что за предлогом не всегда был «закреплен» определенный падеж, свидетельствуют факты использования одного предлога с разными падежами. Например, в труде Керониса (VIII в.) после предлога *ûzsana* в значении «heraus» 'изнутри' использовался то дательный, то винительный падеж; после предлога *unt / untazs* Отфрид (IX в.) употреблял существительные и местоимения то в винительном, то в дательном падеже.

Сведения о предложном управлении предлогов в древневерхненемецком периоде представлены в таблице.

Таблица. – Падежное управление древневерхненемецких предлогов

Падежи	Количество предлогов	Предлоги
Родительный	1	<i>halp</i>
Дательный	12	<i>ur, ûzs, azs, nâh, samant, zuisken, aba, vona, vram, êr, sîd, neben</i>
Винительный	4	<i>vuri, umpi, durah, âno</i>
Дательный + винительный+	12	<i>pî, mit, vora, hinter, oba, ubar, ûf, unter, widar, kakan, zi, ûnz</i>
Дательный+винительный+ родительный	1	<i>ûzsana</i>
Дательный+винительный+творительный	1	<i>ana</i>
Родительный+дательный+винительный+ творительный	2	<i>in, after</i>

Таким образом, уже в древневерхненемецком периоде у предлогов наблюдается достаточно прочная грамматическая функция – их привязанность к определенной форме имени, чаще всего винительному и дательному падежам.

Заключение. Проведённое исследование состава и падежного управления предлогов в древневерхненемецком периоде (VIII–XI вв.) позволило установить основные характеристики предлогов как служебных лексических единиц. Определён корпус из 32 предлогов, что подтверждает развитость системы служебных слов уже на раннем этапе становления немецкого языка. Настоящая выборка, основанная на лексикографическом материале, не даёт надежных выводов о частотности каждого предлога в текстах. Данные словарных статей свидетельствуют о том, что отдельные предлоги использовались в письменных памятниках на протяжении всего древневерхненемецкого периода и всеми или преобладающим большинством авторов (*in, ana, mit, durah, widar, vona*), что позволяет отнести эти единицы к ядру предложной системы этого периода. И, наоборот, некоторые предлоги (*ûzs, vuri, halp, kakan*) использовались не всеми авторами или только постепенно входили в употребление, т.е. являлись редкими, периферийными единицами. Выявлено, что старейшие предлоги произошли преимущественно от наречий, многие предлоги имели параллели в греческом, латинском и готском языках. Зафиксированные в словарях варианты графической репрезентации у большинства древневерхненемецких предлогов (*za / zi / ze / zu / zuo; dhurah / duruh / thurah / thuruch*) свидетельствуют о диалектной фрагментации и орфографической вариативности, характерной для письменной речи той эпохи. Установлены закономерности падежной сочетаемости: предлоги рассматриваемого периода могли управлять четырьмя падежами – родительным, дательным, винительным и творительным, при этом половина предлогов (16 единиц 50%) управляли дательным или винительным падежом.

Полученные данные позволяют говорить о важной роли предлогов как структурных маркеров, регулирующих синтаксические отношения, и вносят вклад в исследование грамматической системы древнегерманских языков. Результаты работы открывают перспективы для дальнейших исследований в области сравнительно-исторического анализа падежного управления в других древнегерманских языках (например, готском, древнесаксонском), а также сравнительно-исторического анализа системы предлогов на других этапах развития языка: средневерхненемецком, ранневерхненемецком и новеверхненемецком. Это позволит выявить тенденции развития системы предлогов немецкого языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Graff E.G. Althochdeutscher Sprachschatz oder Wörterbuch der althochdeutschen Sprache. – Berlin, 1834. – 423 S.
2. Althochdeutsches Wörterbuch / Woerterbuchnetz. – URL: <https://awb.saw-leipzig.de/?sigle=AWB&lemid=A00001> (date of access: 07.07.2025).
3. Duden: in 12 Bd.: Das Herkunftswörterbuch. Bd. 7 / hrsg.: von der Dudenredaktion. – 7., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim: Dudenverlag, 2006. – 960 S.
4. Duden: Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. den Mitarb. der Dudenred. unter der Leitung von G. Drosdowski. – 2., völlig neu bearb. u. stark erw. Aufl. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1989. – 1816 S.
5. Жирмунский В.М. История немецкого языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. – 300 с.
6. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1963. – 335 с.
7. Чеботарева Г.Н. Колебания в функционировании предлогов: семантика и структура: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 178 л.
8. Braune W., Helm K. Gotische Grammatik. – Halle Saale: Max Niemayer, 1952. – 192 S.
9. Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. – М.: Юрайт, 2021. – 327 с.
10. Graff E. G. Die althochdeutschen Präpositionen: Ein Beitrag zur deutschen Sprachkunde und Vorläufer eines althochdeutschen Sprachschatzes nach den Quellen des 8 ten bis 11ten Jahrhunderts. – Königsberg: Gebruder Bortrager, 1824. – 330 S.
11. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg.: G. Drosdowski et al. – 5., völlig neu bearb. / und erw. Aufl. – Mannheim: Dudenverlag, 1995. – 864 S.
12. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
13. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Акад. наук СССР; гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

Поступила 11.07.2025

COMPOSITION, GENESIS AND CASE GOVERNMENT OF PREPOSITIONS IN THE OLD HIGH GERMAN PERIOD OF LANGUAGE DEVELOPMENT

S. PAREMSKAJA

(Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk)

The article is devoted to the analysis of the composition, genesis and case government of prepositions in the Old High German period of the development of the German language (8th–11th centuries). As a result of the analysis of lexicographic sources, a corpus of prepositions was determined, including 32 units, which reflects a developed system of function words. The genesis of the oldest prepositions from adverbs and their parallels in Greek, Latin and Gothic languages are revealed. Orthographic variability is established for most prepositions. The peculiarities of case government of Old High German prepositions have been revealed: with the ability of prepositions to combine with four cases (genitive, dative, accusative, instrumental), the absolute dominance of the accusative and dative cases has been established. The results of the work contribute to the study of the grammatical system of ancient Germanic languages and are of interest to specialists in the field of historical linguistics, Germanic studies and diachronic syntax.

Keywords: *prepositions, Old High German, genesis of prepositions, case government, orthographic variation, diachronic analysis.*